

Квартира Уилла вибрировала от тел, находящихся в ней. Люди стояли, сидели, наклонялись, лежали и ходили по всем поверхностям, кроме потолка, который был досадно недосягаем.

Когда я приходила к Уиллу, я обычно обходила все комнаты, чтобы посмотреть, кто пришел, в какой спальне происходит оргия, освещенная стробоскопами, и перестал ли Уилл подавать свои отвратительные коктейли.

Два шага в гостиную, и я знала все ответы. Все, кроме той, что побольше (дверь в маленькую спальню была открыта, и я видела, как кто-то сдает карты.

Уилл стоял в дальнем углу гостиной, положив руку на полку темного дубового книжного шкафа. Он стоял спиной ко мне, разговаривая с кем-то, кого я не могла отчетливо видеть, и я подумала, что если я поспешу и влзу в разговор, он подумает, что я пришла вовремя.

В столовой вокруг Лидии и Кевина с глазами лемура собралась компания, и я присоединился к ним. Я не могла вспомнить, когда в последний раз видела Лидию, Кевина или кого-то из окружающих, но когда-то мы все были близки.

Лидия увидела, как я подошла, и ее улыбка была удивленной и более приветливой, чем я ожидала. Я никогда не думала, что меня будут рады видеть в этом клане.

Они были сплоченной группой, каждый пытался взглянуть на то, что держала Лидия, и все они издавали охи и ахи, которые, возможно, не были неуместны в большинстве стран мира, но которые никогда не были слышны на вечеринке по случаю Дня рождения вампира.

- Хочешь посмотреть?- Лидия протянула мне бумажник Кевина. На картинке в маленьком пластиковом рукаве пухленький младенец вытянул вперед сжатые в кулачки руки и уставился на меня. Его широко раскрытые глаза и рот, казалось, были готовы сосать все, что попадет под руку. Я вздрогнула.

"Как....- Я указала на Лидию, потом на Кевина.

- О, мы усыновили, - сказала она, сияя.

О, блин. -Это человек?"

- Она кивнула.

Телепатия-забавная штука. Иногда вы действительно хотите уметь это (в первый раз, когда вы спите с кем-то, на экзамене в колледже, когда говорят политики), а в других случаях вы знаете, что все думают. В данный момент их сознание вещало с ясностью и звуком профессионального оборудования: "какого хрена?"

Но они молчали, не обращая внимания на охи и ахи, довольствуясь тем, что Лидия и Кевин могли делать все, что им заблагорассудится. У них были свои заботы. Но тогда им, вероятно, не нужно было заставлять себя появиться сегодня вечером. Они не встряхивали мертвые воспоминания. Их больше не занимала мысль о том, чтобы кусать своих психотерапевтов.

Несмотря на все это, я была единственной, кто произнес это вслух.

-Какого хрена? Как вы заставили кого-то согласиться на это? Ты же знаешь, что его надо кормить правильно? Боже, что будет, когда ты проснешься от жажды, а рядом никого не будет? Один из вас наблюдает за ним, пока другой охотится? Надеюсь, ты не слишком отчаиваешься за это время.

А что будет, когда он вырастет? Разве он не заметит, что ты не стала старше за всю его жизнь? Вы собираетесь продолжать двигаться, менять свои школы, чтобы ни одна мама не заподозрила неладное и не решила ударить вас стальным ножом, просто чтобы убедиться, что вы не ученики темного принца?"

После того, как я перестала говорить, я поняла, что была немного громкой, и теперь я привлекла внимание половины квартиры. Но только не Уилла. Он все еще сидел в углу, увлеченно беседуя с кем-то.

-Мы уже думали обо всем этом, - сказала Лидия, защищаясь.

Но она об этом не подумала. Это была Лидия. Она ни о чем не думала, и теперь у нее был ребенок, пока она могла поддерживать его жизнь. Наверняка есть люди из социальных служб, которые проверяют время от времени, чтобы убедиться, что эту штуку кормят, меняют подгузники и развлекают идиотской болтовней, не так ли?

Я наклонилась к ней поближе. - Это всего лишь ребенок, Лид. Почему бы тебе не отдать его, прежде чем ты его съешь?"

Ее голос дрогнул, когда она ответила. -Но я хочу быть мамой."

Она выглядела почти плачущей, и я знала, что она была рада. Она знала, что плакать на людях больше не было чем-то, о чем она должна была беспокоиться.

Но она хотела быть мамой. Что вы на это скажете? Ты будешь паршивой мамой, полностью испортишь все шансы ребенка на нормальную жизнь, даже если не съешь его до того, как он вырастет?

- Мне очень жаль, - сказала я.

Кевин помог ей подняться, и они ушли.

Я подумала, что надо бы проверить их через пару дней. Они избавятся от него. Они знали, что это было правильно. Ни одно приличное существо не любит убивать младенцев.

Жаль, что когда вампир в нас лишил нас возможности иметь детей, он не лишил нас также потребности любить и лелеять. Но с Лидией все будет в порядке. Она купит себе растение.

Остальная часть охающей и ахающей толпы рассеялась в другие части вечеринки после этого, никто из них не хотел говорить со мной. Интересно, будут ли они постоянно использовать это против меня? Я обнаружила, что мне все равно.

Уилл сказал, что пригласит Хек-Чжу, но он все еще не появился. Я не удивилась. Он уже начал исчезать в толпе, когда я перестала ходить. Беспокоило то, как сильно вампирское сообщество напоминало среднюю школу, с ее передачей власти, которая ничего не значила, потому что ни у кого из нас ее не было.

Уилл также обещал поговорить со мной во время вечеринки, но прошло три часа, прежде чем он наконец подошел ко мне на кухне, где я стояла, рассматривая магниты его холодильника и задаваясь вопросом, как именно работает магнетизм—чему, я уверена, меня когда-то учили, но я забыла, если я вообще это понимала.

-Как ты думаешь, есть ли связь,-спросила я, когда Уилл вошел в кухню, - между магнетизмом и отсутствием Хек-Чжу?"

- Да, - сказал он. - Хочешь попробовать мое новое творение?- Он достал из холодильника кувшин, помешал, налил стакан и поднял его. - Замороженный дайкири!"

-Чем он отличается от "Кровавой Мэри"?"

- Никакого сельдерея, - сказал он.

- Звучит неплохо."

-И бокал красивее."

Я взяла у него стакан и отхлебнула. - Отвратительно, - сказала я. - Но это же улучшение. Кстати, с Днем рождения."

Он огляделся, чтобы убедиться, что его никто не слышит, и сказал:"

Я последовал за ним в гостиную и села рядом с ним на мягкий диван.

- Кстати, о странных связях, у меня есть для тебя новый заговор, - сказал Уилл.

- Отлично! После этого прошло некоторое время. Есть ли у нас тайно запрограммированный ДНК, или это просто жуткие совпадения?"

- Просто жуткие совпадения. И, возможно, самые жуткие из них.- Значит, он говорил серьезно. -Я уже давно об этом думаю. Энни, посмотри на нас, - сказал он, указывая на всех людей в комнате, с их бледной кожей, тенями под глазами, как будто они плохо спали. Интересно, он это имел в виду? Потом я начала думать о том, как мало не-вампиров было здесь сегодня вечером. Я догадалась, что только двое или трое из тех, кого я могла легко разглядеть, были коровами, хотя, конечно, я не могла знать наверняка, не спросив. И все же они выглядели слишком загорелыми, чтобы быть ночными ходоками.

Только трое. Должно быть, запасы истощаются.

Я снова посмотрела на него и пожала плечами. Вечеринки Уилла всегда выглядели так, как будто это сборище слегка больных людей, пьющих темные коктейли.

-Мы молоды, - сказал он. -Мы все молоды."

- Ну и что?- Спросила я, проводя кончиками пальцев по линиям на диване.

- Значит, превращение в вампира не отменяет процесс старения. Тебе было восемнадцать, когда это случилось, не так ли? Ты помолодела после того, как это случилось, избавилась от прыщей?

Как и я никто не знал. Но ни один из нас, ни один из тех, кого я видела среди вампиров, никогда не был моложе пятнадцати или старше двадцати семи, когда они изменились."

- Господи, Уилл. Это то, над чем ты работал, когда надевал свой маленький лабораторный халат и исчезал на несколько дней? Это, конечно, судьи. Они контролировали этот процесс так долго, как могли."

"Не так дого, как всем известно," сказал Уилл. - Судьи находятся у власти всего двести лет или около того. Это ерунда."

-Значит, существует заговор вампиров, - сказала я своим тенистым голосом тайного агента.

-Может быть, - неуверенно произнес он, поворачиваясь на диване лицом к остальным, а не только ко мне.

- Вампиры были созданы злым ученым, чтобы создать кровожадную молодую армию для своих собственных подлых планов."

- Остановись, - сказал он. - Не смейся надо мной."

-Но мы восстали против него, и теперь мы тайно правим миром с помощью устройств управления разумом в горшках с растениями в кабинете каждого президента, премьер-министра и диктатора на земле."

Теперь он свирепо смотрел на меня.

Я подумала, что он может быть очень зол, поэтому я только добавила: "Ким Чен Ир не будет рад этому. Ему придется избавиться от своей юбки, - и замолчала.

Уилл, казалось, хотел продолжать молча смотреть на меня, но я могла сказать, что он действительно хотел поговорить об этом. И я поняла, что, вероятно, я была единственным человеком, с которым он поделился этими идеями. Там были гораздо более умные вампиры, и было чертовски много вампиров, которые больше интересовались теориями заговора, чем я. Но не многим вампирам Уилл доверял.

-Итак, что тебя интересует, - сказала я, откидываясь на спинку дивана и делая вид, что никогда не упоминала о Ким Чен Ире, - так это где находятся все старые вампиры."

Уилл боролся с этим, углубил свой взгляд, затем сдался. "Правильно. Или, вроде правильно. Я могу согласиться с тем, что люди, которые не вписываются в возрастной диапазон, могут просто не пережить этот процесс. Я вижу, как может существовать часть мозга или нашей ДНК, которая позволяет нашей возрастной группе принять изменения, и я уверен, что есть исключения. У меня нет доказательств, что именно по этой причине мы все молоды, и, возможно, у меня никогда не будет доказательств, но этого достаточно, чтобы позволить мне спать по ночам."

Я постаралась не фыркнуть.

- Ладно, спи днем. Что угодно. Но что меня действительно беспокоит, так это то, где находятся все старые вампиры."

Я уставилась на него. Разве я только что не сказала этого?

- Двести лет, - сказал он, и я поняла. Старый вампир. Не старше, когда они были обращены, но старше в наших терминах, вампиры, которые были вампирами больше, чем просто десятилетие или два.

Никто не знал, сколько лет судьям, но их было всего двадцать. Или, по словам других вампиров, их было двадцать, и ни один из них не знал судей лично. Но насчет возраста-тут было о чем подумать. Из дюжины других вампиров, которых я встречала, ни одному не было больше двухсот лет. Даже если все судьи были древними, что большинство из нас

предполагало, все равно должно было быть много, много более древних вампиров.

-Вы думаете, что судьи убили их всех, - сказала я.

Глаза Уилла расширились. - Нет, - сказал он, наклоняясь ко мне и вглядываясь в толпу. - Черт Возьми, Энни. Ты что, спятила? Не говори таких вещей вслух. И нет, на самом деле, эта мысль не приходила мне в голову."

Я подумала об этом. -Ты думаешь, что это конец нашей естественной жизни? Около двухсот лет? А судьи разве не древние?"

- Он кивнул. "Возможно. Или, может быть, тысяча других объяснений. Уилл замолчал и вздохнул, вжимаясь затылком в мягкий диван. -Знаешь, - сказал он, - еще несколько лет назад, когда я только начал замечать это, я действительно ждал ответов на некоторые вопросы."

- Ответы?- Спросила я. Кто-то в другом конце комнаты сказал что-то сквозь музыку, и все вокруг засмеялись.

- Кто построил пирамиды? Существовала ли на самом деле Атлантида? С чего все началось—действительно ли первым вампиром была индийская богиня Кали? Или это было что-то другое, какая-то генетическая мутация или вирус, который мы еще не обнаружили?"

- Знаешь, о чем я думала в течение многих лет после того, как стала вампиром?- Спросила я.

Уилл покачал головой.

- То ли мужская кровь и женская действительно были разными на вкус, то ли это было только мое воображение."

Он засмеялся, но я не засмеялась, а мне, как ни странно, захотелось заплакать. Мне казалось, что я что-то потеряла. И я не была уверена, было ли это потому, что я никогда не думала задавать эти вопросы, или потому, что теперь я знала, что не было никакого смысла задавать их. Господи, неужели я никогда об этом не думала? Неужели я была настолько ошеломлена хладнокровием того, кем я была, что никогда не задавала трудных вопросов, хороших вопросов?

Но когда я вспомнила, как прошла большая часть моей вампирской жизни—с кем я провела ее—я почувствовала себя немного лучше. Десять из этих лет я была влюблена и еще пять горевала.

Но я все еще не знала, было ли это горем или новым осознанием моей эгоцентрической, невнимательной натуры, которая заставила меня захотеть заползти под Кофейный столик и прятаться там, пока все не уйдут.

- Но теперь, - говорил он, - теперь, Энни, я знаю, что нет никого, кто мог бы рассказать мне что-нибудь о прошлом. Я мог бы поговорить с кем-нибудь, кто знал Диккенса, но это все, на что я могу надеяться."

- А Диккенс довольно скучный, - пробормотала я.

- Хорошо, - сказал он.

Могли ли эти древние вампиры рассказать мне что-нибудь о смысле существования? В частности, почему я была так счастлива быть несчастной и не планировала пытаться выбраться из слизи этого несчастья? Я имею в виду, я была почти уверена, что если я когда-нибудь вытащу себя из грязи, я буду лучшим существом, чем была раньше. Я бы эволюционировала.

Но есть что-то в почти бессмертии, что просто делает такие решения невозможными—скорблю ли я о другом дне, о другом годе, или я решаю, что эта не-жизнь драгоценна, слишком драгоценна, чтобы тратить ее впустую? И вообще, ты когда-нибудь принимаешь такое решение? Или ты просто продолжаешь делать то, что делаешь, и в один прекрасный день понимаешь, что уже выплыл из грязи и теперь работаешь на Уолл-Стрит и берешь вторую ипотеку на свой McMansion? Кто может сказать мне, правда ли все это? Никто, я думаю. Но если кто-то знает, если кто-то может сказать мне, я догадываюсь, кто.

-Ты можешь спросить у судей, - сказала я. -Возможно, они знают об Атлантиде, пирамидах и истории вампиров, хотя, если это действительно генетическая мутация или болезнь, я сомневаюсь, что они скажут об этом."

Он улыбнулся мне. -Ты можешь себе это представить? -Я хотел бы попросить аудиенции у судей.

А причина? Ну, я просто не думаю, что целые страны обычно тонут в океане без посторонней помощи.- Они, наверное, проткнули бы мне грудь стальным прутком за то, что я спросил."

Я вздрогнула, прежде чем успела подумать, что не должна этого делать, и все остальные мысли—все другие размышления о судьях и о том, что они могут мне сказать, или о том, какие вопросы я должна задать,—все эти мысли утонули в той части моего сознания, которая кричала в течение многих лет, пока это все, что я слышала в своей голове.

- Мне очень жаль, Энни, - тихо сказал он. Он положил свою руку поверх моей, и она была больше и старше, чем должна быть рука двадцатилетнего человека, как будто в ней хранилась мудрость шестидесяти лет Уилла.

Я открыла рот, чтобы сказать ему, о чем я думаю, потому что внезапно появилась мысль, образ, который должен был идти вместе с неудержимым радио моего разума, но потом я поняла, что уже рассказывала ему эту историю раньше. Я не могла вспомнить, когда именно,

но когда-то за почти двадцать лет нашей дружбы я рассказала ему все.

Может быть, одной из первых историй, которые я ему рассказала, было то, что мне было десять лет, когда мой дед умер от инсульта. Мой дед был великолепен-высокий, сильный и готовый слушать бесконечные глупые истории о моих школьных друзьях.

Когда родители сказали мне, что он умер, я не знала, что делать. Я прошлась по комнате. Я попыталась отвлечься, целуя Тони Эдвардса за школьным оркестровым залом. Я закрывала уши руками всякий раз, когда мои родители говорили о бабушке, или о похоронах, или о бабушке, которая теперь была одна.

Я открывала учебник математики на школьном столе, когда до меня дошло, что он ушел от меня навсегда.

Слезы хлынули так быстро, что я вымокла до нитки еще до того, как добралась до двери класса.

Я провел два дня дома в постели, рыдая, терпя стаканы и стаканы с водой, которые моя мать оставила на моем ночном столике.

И когда все это наконец закончилось, когда я выплакала все слезы, что были во мне, и когда я истощила каждый мускул своими рыданиями, я проспала без сновидений всю ночь и половину следующего дня. А когда я проснулась, то снова могла думать о нем. Я могла вспомнить его. Мне все еще хотелось броситься с крыши, но я слышала их планы на похороны, выбирала платье и снова открывала учебник математики.

Но когда (я ничего не говорила, Уилл смотрел мне в лицо с ужасом и таким же удрученным видом, как в тот день) Китс умер, у меня не было ни слез, ни Тони Эдвардса. Я всхлипнула, но глаза были сухими и пустыми. Я никогда не чувствовала себя такой мертвой, как тогда.

Но я помнила, что именно Уилл дал мне решение, и Уилл спас меня от решения, которое он дал.

Поэтому я сжала протянутую мне руку и сказала: "Не беспокойся об этом. Расскажите мне подробнее о своих теориях. Кто убил Кеннеди?"

Уилл целый час игнорировал своих гостей, рассказывал мне, кто, по его мнению, убил Кеннеди, а также что он на самом деле думает о высадке на Луну, ЦРУ и этой марке импортного пива.

И я рассказала ему, что сделали Лидия и Кевин, и что я сказала им, что было гораздо интереснее для него, чем убийство Кеннеди для меня.

-Значит, они действительно собираются найти ребенку другой дом?- спросил он.

- Конечно, - сказала я, сжимая руки, чтобы он не видел, как они дрожат. - Им просто нужен был кто-то, кто помог бы им понять, насколько безумна эта идея."

У него было такое выражение лица, которое я узнала, потому что я делала это раньше, чаще Китсу, чем Уиллу, и чаще сопровождала его объяснением: "Вау, ты наивен для вампира."

-Я проверю их через пару дней, - сказала я. -Просто чтобы убедиться."

Уилл кивнул. -Я знаю парочку, которая берет приемных детей в случае, если они еще никого не нашли."

Я тоже кивнула, помолчала и сказала: "Ты думаешь, это безумие-хотеть ребенка?"

Уилл уставился на группу людей, о которых мы почти забыли, пока разговаривали. -Конечно, нет. В этом есть смысл, правда, Энни? Каждое существо живет, чтобы произвести потомство. Любой другой вид существа может. Но мы ... ну, мы генетический тупик, не так ли? Нам не суждено продолжать свой род."

- Боже, как это удручает. Я просто хотела узнать, хотел ли ты когда-нибудь иметь собственных детей."

Он наполовину усмехнулся, наполовину вздохнул. "Конечно. Но я не могу себе представить, чтобы из вампира получился достойный приемный родитель."

- Мало у кого из нас есть домашние животные."

"Правда. Я должен вернуться к гостям, Энни."

"Конечно."

-Ты собираешься побыть здесь какое-то время?"

"Конечно."

Он наклонил голову и посмотрел на меня так, как смотрят на стопку кухонных полотенец, когда тебе говорят, что это искусство.

Он вернулся к толпе, а я направилась прямо к двери.

<http://tl.rulate.ru/book/42190/962861>